

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Семейное дело

Тимка включил воду в ванной и, аккуратно прикрыв дверь, на цыпочках подошел к двери зала. Он в очередной раз смотрел как его отец жестко трахает мать и его сердце учащенно билось. Ещё бы, ведь Тимкина мать была женщиной в самом соку. Ей было 38 лет и она была беременна! Тимкина сестра была у бабушки, а он сдавал последнюю сессию первого курса университета...

— Аааа!... Ййймммм... — кричала мать. — Аккуратнее, дорогой, а то не будет у нас Машки!

— Давай-давай, сучка! — кричал отец. — Принимай мой кол в свое раздолбанное дупло! Ты родишь мне не только Машку, но и ещё столькох, сколькох я захочу! Поняла?

— ДддАААА! Ааааннннн... ОООййй!!! — ответила мать, продолжая стонать и держась рукой за низ сотрясающегося живота.

Отец с силой вгонял матери кол по самые яйца, а член у него был оочень приличный. Несколько раз Тимка видел его. Это было оружие около 22 сантиметров и калибром с хороший огурец. К тому же, его отец был в прекрасной спортивной форме. И Тимке тоже доставалось по шее, если он пропускал спортивные занятия с отцом, так как отец был очень строгий. Видимо это бывает у большинства военных, а Тимкин отец был военным, что их приказная жизнь проходит везде, включая семью.

Странно, но, глядя на свою ебущуюся мать, Тимка не испытывал к ней жалости. Он видел в ней похотливую самку, ублажающую самца, которым был его отец. Восемь месяцев назад их семья в очередной раз переехала. У отца была своеобразная традиция зачинать на каждой новой квартире нового ребенка, таким образом, вы уже, наверное, сообразили, что за всё время службы отца мы сменили три квартиры.

Тем временем отец достал бутылку из под пива и, намазав дно лубрикантом, начал вводить его в мамину пизду. Мама сжимала губы и руками одеяло, но терпела, не смотря ни на что. Её голова металась попеременно вправо и влево, а отец продолжал вводить бутылку в неё. Наконец, я увидел, как половина поллитровой бутылки вошла в маму. И отец начал понемногу вводить и выводить её.

— Ну, постони... Постони немного. Я разрешаю! — скомандовал он.

— Нннннааааа... ййййннннн... Ааааайййй... Оооойййй... — слышалось из уст матери при каждом движении бутылки.

— Здорово! Слушай, с Анькой у тебя пизда была менее сочная! — восторгался отец, продолжая трахать бутылкой мать.

— АааанннннААаааа! — кричала мать. — С Анькой и бутылка поменьше былаААА! Ааааммммм...

— Да уж... , — улыбался отец, — «Старый мельник» умеет удивить бутылочкой!

Он наклонился, поцеловал мать и пошел одеваться на работу. На завтра должны были назначить штабные учения. И отцу надлежало прибыть к начальнику гарнизона для сверки кодов позывных и общего инструктажа. Я столкнулся с ним в дверях, делая вид, что только-только вышел из ванной. Однако, отец всё понял, что я видел его и мать. Он улыбнулся, потрепал меня по голове, и ушел. Я вошел в комнату. Мать наскоро запахнула халат, который уже с трудом сходился на её большом животе.

— С легким паром, сынок!

— Спасибо, мама! — ответил я, внимательно смотря на неё.

Волосы её были растрепаны, руки сжимали влажное полотенце и бутылку «Старого мельника» всю матовую от маминых соков. Мать улыбнулась, глядя на меня, и быстренько прошла мимо, унося всё с собой.

— Кушать будешь? — услышал я из кухни.

— Нет, мам! — ответил я, усаживаясь на диван.

— Тогда я ванную, а потом пообедаем. Хорошо?

— Хорошо, мам!

Когда за матерью захлопнулась дверь, я, немного подождав, пошел в её комнату. На её постели лежал её лифчик. Он был ещё тёплый. Только что он был на матери! Я внимательно осмотрел чашечки. Они были измазаны молозивом и немного влажные. Груды у матери были большие. Размера четвертого или пятого. Во всяком случае, за беременность они очень подросли. Я положил руку на чашечку лифчика. Она уместилась у меня в руке не полностью. Я представил, что сжимаю её грудь, и мой член непроизвольно напрягся. В это момент вода в ванной перестала литься, и я услышал звук, когда вешают душ. Моментально положив бюстгалтер, я поспешил в другую комнату к телевизору. Через полминуты дверь ванной открылась и вышла мать.

— Тима! — позвала она.

— С легким паром, мам! — крикнул я.

— Спасибо, сынок! — произнесла она, входя в комнату к сыну.

Тимка сидел на диване, на котором полчаса назад отец трахал мать, и смотрел телевизор. Он повернул голову. Мать была в банном халате, волосы были мокрыми и локонами падали на её плечи.

— Проголодался? — спросила она, подойдя к нему и потрепав за волосы.

— Да уж, мам, есть немного. — В этот момент Тимкин член предательски напрягся.

— Ну, немножко потерпишь? Мама сейчас волосы посушит.

— Конечно! — ответил Тимка и продолжил делать вид, что смотрит телевизор.

На самом деле он внимательно и жадно следил за матерью. Она подошла к шкафу и достала фен. Усевшись на кресло, она принялась расчесывать волосы, не утруждая себя вниманием. Она думала, что сын всецело поглощен просмотром телевизора, поэтому была спокойна. Тимка видел, как задрался подол халата, когда мать села в кресло. Это дало ему возможность увидеть, что между ног у мамы не было трусиков, и что пизда была чистенькой, без волос. Мать взяла фен и сушила волосы, вглядываясь в маленькое зеркало. В этот момент, когда она поднимала руку, один край халата приподнимался, давая обзор сыну увидеть большой темный ореол на груди. Тимофей сидел, не шелохнувшись, словно боялся спугнуть удачу. Внезапно он поймал на себе резкий взгляд матери. Он быстро повернулся к телевизору.

— Что? По телевизору ничего интересного? — спросила мать, поправляя свой халат.

«Поймала!» — промелькнула страшная мысль у Тимки. «Теперь пожалуется отцу, а он... Да, вот это попал!».

Мать закончила сушиться и убрала фен на место.

— Пойду, разогрею нам обед. Скоро отец придет, — произнесла она.

Тимка молча сидел на диване, обдумывая своё положение. Внезапно мысли сами потекли совершенно по другому руслу. Он вдруг вспомнил про трах родителей. Он помнил их несколько десятков только за последние пять дней. И каждый раз отец жестко трахал мать, а

мать беспрекословно выполняла его приказы. Тимкины мысли сами пошли по определенному руслу далеко идущих рассуждений. Следовательно, рассуждал он, она склонна к подчинению. Значит, быть робким с ней нельзя. Внезапный звонок в дверь прервал текущий ход мыслей. Это пришел отец.

Мать пошла открывать, а Тимка сидел и ждал своей незавидной участи. Он прислушивался к шепоту между родителями и ждал, когда отец громким голосом позовет его к себе на «мужской разговор». Но странная тишина заставила его немного успокоиться. «Может быть, мама и не скажет отцу» — успокаивал он себя. «В конце концов, что я такого сделал? Ну, посмотрел и посмотрел! Что мне на мать и смотреть теперь нельзя?» Вдруг он услышал чмоканье и мамины тихие стоны. Он понял, что отец с матерью целуются. И мать что-то шепчет ему. «Вот же самка!» — подумал Тимофей. «Только недавно еблась! А ей всё мало!». В это время взгляд его упал на зеркальную стену шкафа, в которой он увидел целующихся. Мать обнимала отца за голову и жадно целовала в губы, а отец рукой лазил у неё между ног. Мамин халат был растегнут и её большой живот выпирал из него. От такого вида член у Тимки вновь напрягся и был готов выстрелить. В тоже мгновение он увидел, что отец посмотрел на него. Но посмотрел не грозно, а как-то странно. Тимка быстро отвел глаза. Но, в тоже мгновение посмотрел на отца вновь. Отец продолжал смотреть на него, но Тимка больше не отводил взгляд. Он смотрел на целующихся родителей. На мгновение ему показалось, что отец слегка развернул мать животом к зеркалу, давая смотревшему лучше разглядеть действие. Тимка сглотнул слюну. Очередное действие отца повергло сына в волнуемо-возбуждающий ступор. Отец плавно распахнул халат и большое материнское вымя с коричневыми ареолами и крупными сосками предстали взору Тимки.

На лице отца он прочитал легкую улыбку. Затем отец прикрыл материнский халат, и они с матерью пошли в свою комнату. Через минуту Тимофей уже слышал приглушенный стон матери, сопровождаемый скрипом дивана. Однако, он был под таким впечатлением от увиденного, что даже не поднялся с места, чтобы понаблюдать за родителями. —

Терпи-терпи, брюхатая моя! — шептал отец. — Сейчас буду сливать!

— Давай, родной! — стонала мать. — Матку только не порви, окаянный!

— Потерпи! — шептал отец. — Не обламывай! Ты же знаешь, что я люблю на полную.

— Ааааа... ммммм... — стонала мать. — Ты мне уже до дна достаешь! Не могу больше... Мочи нет... Кричать хочу... так хорошо...

— Подожди ещё кричать, — говорил отец, учащенно дыша, — Ещё рано, дорогая.

— Аааййй... Уууууууу... Скорей бы! — стонала мать. — А то я уже извелась вся!

— Кончаю! Ууууу... — зашептал отец.

— Кончай, дорогой! Аааайййй... Кончай! Аааамммммнннн... Ой как её много! Уууууууу... — услышал Тимка мамино хихиканье, придя в себя.

Сын услышал, как кто-то пошел в ванную. Это была мама, так как сразу после закрытия двери ванной в зал вошел отец.

— Как дела студент? — спросил он расслабленно, в хорошем расположении духа.

— Нормально, пап. — робко ответил Тимка.

Воцарилась пауза, которая сопровождалась лишь журчанием воды в ванной.

— Ну... Как тебе зрелище? — внезапно спросил отец.

— К... какое? — нервно заикаясь спросил Тима.

— Ну, которое ты наблюдал сейчас. — спокойно продолжал отец.

— Я... — начал было Тимка.

— Ты наблюдал! Я видел! — перебил его отец.

— Да, пап... Прости меня, пожалуйста! — робко произнес сын.

— За что? — вдруг сказал отец, глядя на сына задорно. — Ты же, в конце концов, мужчина! Будущий отец, глава семьи, защитник! Так, или нет?

— Да, так... — тихо ответил Тимка.

— И ты действительно ничего не заметил? — удивился отец.

— А что именно? — спросил Тимка.

— Ты правда не заметил, что я развернул мать, чтобы ты увидел её во всей красе? — лукаво спросил отец.

— Заметил... Мне показалось... — робко отвечал Тима.

— Тебе не показалось! — четко сказал отец. — Я это сделал специально для тебя!

Тима, всё это время сидевший с опущенной головой, поднял глаза и посмотрел на отца.

— Но... Зачем, пап?

— Зачем? — переспросил отец, и подался немного вперед к сыну. — А затем, что я не хочу, чтобы ты стал импотентом! Ты что думаешь, я не знаю, что ты подсматриваешь за нами? Знаю!

— Но пап... — начал Тимка.

— Знаю! — продолжал отец. — Мама у нас красивая?

— Да, пап! Очень красивая... — начал горячо Тимка.

— Понимаю! — прервал отец. — И ты бы хотел её...

— Да... — не удержавшись, выпалил разгоряченный Тимка и закрыл рот рукой, чтобы ещё чего не взболтнуть.

— Хммм... Гусар! А? — весело произнес отец, глядя на сына. — Теперь я вижу, что гормоны у тебя играют будь здоров!

— Прости, пап! — выдавил покрасневший Тимка.

— И чего бы ты хотел? Ну... с мамой... — добродушно спросил отец.

Тимка молчал, не зная шутит ли отец, или говорит серьезно.

— Ну, говори! Я разрешаю! — величественным тоном сказал глава семьи. — Ругать не буду.

Тимка тихо начал мямлить что-то невнятное.

— Громче и четко! — сказал отец.

— Я хочу маму т... тр... тра... — мямлил Тимка.

— ... Трахнуть мать. — закончил за него отец.

— Дддаааа... — немного на распев выдавил Тима.

— Ну, это вполне понятно, учитывая, что все твои подружки разлетелись на каникулы домой...

Затем он пристально посмотрел на сына.

— И что? Сильно хочешь? — лукаво спросил он.

— Сильно... — опустив голову, ответил сын.

— Сильно-сильно? — с задором продолжал отец.

— Угу... — немного осмелев, кивнул Тимка.

— Ну, что с тобой делать... — продолжал отец.

Тимка медленно поднял голову и внимательно смотрел на отца. Его взгляд стал умоляющим. Отец и сын смотрели в глаза друг другу. После минутного молчания отец произнес:

— Черт с тобой! Разрешаю!

— Что разрешаешь? — переспросил Тима.

— Мать трахнуть разрешаю! — четко произнес отец. — Только...

— Что? — с дрожью в голосе спросил Тимка.

— Робость свою не показывай, — ответил отец и улыбнулся. — Она у нас робких не любит! Тимка смотрел на отца таким преданным взглядом и любовью, что, казалось, прикажи отец сейчас идти сыну в одиночку на многотысячную армию врагов, то Тимка бы ни секунды не колебался.

— Спасибо, папка! — произнес он и обнял отца.

— Не благодари, — улыбался отец. — Она тебя ещё заebet...

— Не получится! — улыбнулся Тимка. — Я же твой сын!

— Ну, ладно... — произнес отец. — Сейчас обедать! А вечером... Я посмотрю тебя в деле! И помни: не будь робким!

В душе перестала литься вода. И вскоре из ванной вышла мама в привычном зелено-желтом халате. Она пошла в свою комнату переодеваться. Тимка уже хотел было последовать к ней, но отец взял его за руку.

— Не нужно сейчас! — сказал он. — Испортишь всё дело!

— Но... хочется очень, — произнес Тимка.

— Наберись терпения! Главная заповедь охотника! — сказал отец. — Ты вспомни, что ещё час назад ты даже не мог на маму... А теперь? Вот то-то и оно!

Отец посмотрел на сына.

— Пошли обедать!

И они направились на кухню. Проходя мимо спальни родителей, Тима случайно посмотрел налево. На диване всё также валялся лифчик и добавленное к нему мокрое полотенце. Мать причёсывалась у зеркала и бросила быстрый взгляд на сына.

— Что? Обедаем? — спросила она.

— Да, мам! — улыбаясь, сказал Тима.

— Сейчас я приду! — сказала мама, заканчивая укладывать причёску.

За обедом вся семья ела молча. Тимка уплет свой обед с такой скоростью, словно за ним гналась стая голодных псов. Часы на стене показывали пятнадцать минут пятого.

— Поздновато обедаем! — заметил папа.

— Да, дорогой, прости, — замешкалась мама.

— Не прощу! — отозвался отец.

— Я компенсирую! — лукаво произнесла мать.

Тимка вышел из-за стола, поблагодарив и поцеловав мать. Целуя её, он посмотрел глазами на развернутый ворот халата, и увидел нежно-розовые груди матери, лежащие на большом беременном животе. От мамы исходил аромат чайного дерева и лимона. Он с трудом сдержал себя от того, чтобы не сжать эти груди. Но, вспомнив наставление отца, он пошел в комнату.

Усевшись на диван, он включил телевизор. Но, переключение каналов ничего не дало. По всем каналам, как специально, крутили новости, либо ток-шоу. Он прислушивался к таинственной тишине на кухне. И его желание, и любопытство подтолкнули его к действию. Он тихонько направился к кухне. Уже пройдя дверь в спальню родителей, он услышал легкое мычание, доносившееся с кухни. Тимка осторожно, одним глазом посмотрел из-за двери. Он увидел мать, сидевшую на коленях, и делавшую отцу минет. Отец, вальяжно развалившись на

стуле, развел свои ноги и мать, чмокая и мыча сосала его член.

— Давай, соси его... — стонал он. — Хорошо соси! До последней капли, поняла?

— Ууу... ммммуууу... — отвечала мать, делая фрикции ртом.

Отец открыл глаза и увидел сына. Мать была спиной к двери и, поэтому не могла видеть Тимку. Отец улыбнулся и, желая раззадорить сына и продемонстрировать свою мощь, вытащил член изо рта матери и, показывая его размер, сказал матери:

— Яйца полижи!

Она покорно начала лизать яйца отца. А он тем временем елозил рукой по стволу своего орудия. Тимка никогда не видел подобного. Он всем сердцем хотел присоединиться к ним и пристроиться к маминому задку, но жест отца, показывающий, что ещё не время, заставил его остановиться. Отец вновь направил свою дубину в материнский рот, а сам, нагнувшись, задрал подол маминого халата, давая возможность сыну лицезреть широкую задницу матери. Внезапно отец задергал тазом и притянул голову матери за волосы на свой член. Парочка забилась в страстных, сотрясающих судорогах обоюдного оргазма. Из рта матери на пол полилась сперма. Остальную часть мать с жадностью проглотила. — Ну-ка, убери за собой! — скомандовал отец.

И мама с готовностью стала слизывать остатки спермы, вылившиеся на пол.

— Вот так! — сказал отец, когда пол стал чистым. — А за то, что пролила, вечером придется поработать!

— Всегда готова, дорогой! — часто дыша, ответила мать.

Она начала вылазить из-за стола, а сын пулей бросился в зал. Мать вновь зашла в ванную, чтобы умыться. А отец, выйдя из-за стола, пошел в комнату к сыну.

— Ну, видел? — спросил он.

— Да, пап! — выпалил Тима. — Ну у тебя и дубина!

— Подожди ещё! — говорил отец. — Потрахнешься с моёй и у тебя такая будет.

— А мамка-то у нас! — восхищался сын. — Какая у неё жопа!

— Да она у нас вообще красавица! — парировал отец.

— А в жопу её можно? — не унимался с вопросами Тимка.

— Я не трахаю её, а тебе, наверное, можно будет, — деловито произнес отец. — Даже, наверное, именно в жопу и лучше будет.

— Почему? — спросил Тима.

— Да потому, что у мамки так раздолбано дупло, что ты там будешь, как карандаш в банке.

— Хммм... Это почему? — сник Тимка.

— Ну, так, наверное, вас только двоих родила. И аборт пять штук! — сказал отец, разоткровенничавшись.

Тимка поник головой. Он так хотел свою мать именно во влагалище! А здесь получается осечка... Отец, видя это произнес:

— Да ты не робей! С пиздой знаешь сколько всего сделать можно?

И видя интерес сына добавил:

— Не бойся! Покажу и научу!

В этот момент вошла мать.

— О чем секретничаете? — шутливо спросила она.

— Так... Мужские разговоры. — сказал отец, глядя на Тиму.

— Ой, как интересно! — улыбнулась мама. — А мне можно узнать?

— Нельзя! — жестко сказал Тима.

— Ну, ладно-ладно... — тихо произнесла мать. — Нельзя так нельзя!

Мать посмотрела на отца.

— Дорогой как там дела на завтра?

— Две рубашки! — четко рапортовал отец. — И вообще всего по два комплекта. Я на неделю!

— И что они вас всегда гоняют, когда и погода хорошая!? Самое время для прогулок! Чтобы побыть с семьей... И вообще... — она лукаво посмотрела на отца.

— На неделю! — повторил отец.

— Понятно... — вздохнула мать, поднимаясь, чтобы уложить требуемые вещи в сумку.

— Ну, почувствовал? — спросил отец Тиму, когда мать ушла из комнаты.

— Да, пап, — выдохнул сын. — Мне даже легче стало. Даже понравилось!

— Ну, ты не передергивай! — грозно сказал отец. — Она тебе все-таки мать! Поэтому разрешаю только в крайнем случае, когда тебе припрёт слить. Понял?

Тимка послушно закивал головой, услышав серьезный тон отца, ибо знал, что он может означать. Он ещё некоторое время смотрел телевизор и размышлял параллельно, как можно потрахаться с мамой. Но, помня о том, что отец обещал научить и показать, а он слов на ветер никогда не бросал, Тимка успокоился. Отец с матерью в комнате собирали вещи и периодически слышался его бас, когда он не находил на месте той, или иной вещи.

За этими делами Тимка не заметил, как часы показали четверть девятого. В зал вошел отец.

— Всё сидишь? — спросил он. — Не надоело? Может, делом займемся?

— Дддаааа! — Тимка аж подпрыгнул в кресле. — Сейчас будем её трахать?

— Есть такая мысль... — лукаво произнес отец.

— Я готов! — чуть ли не вскрикнул Тима.

— Нет! — сказал отец. — Сначала легко перекусим.

— Я не голоден, — сказал Тимка.

— А ты, все-таки, поешь... — продолжал лукаво отец. — Я матери приказал одеться на ужин так, как я желаю. Хочу знать твоё мнение.

— Пошли! — с готовностью произнес сын.

— Подожди! Сейчас она нас позовет.

Через минуту мать, действительно позвала всех на ужин:

— Мальчикиии! Ужинаааать! — услышали отец и сын.

— Ну, дерзай! Только держи себя в руках! — предупредил он сына. — Осталось чуть-чуть.

Войдя в кухню Тимка остановился пораженный увиденным. Мать была одета в обтягивающую спортивную футболку и специальные белые эластичные шорты для беременных. Одежду эту родители покупали ещё, когда они жили в ГДР. Тогда мама была беременна Анькой. Правда, живот у мамы был поменьше, чем сейчас. Хотя, может Тимка и ошибался. И вот он стоял, ошарашенный увиденным. В самом деле, удивляться было чему. Обтягивающая «адидасовская» футболка нарочито подчеркивала налитую материнскую грудь с крупными сосками, а эластичные шорты подчеркивали выпирающий живот с крупным глубоким пупком и пухлыми половыми губками между ног. Одним словом, Тимка встал, как столб. Однако, совладав с собой, он вспомнил о недопустимости робости и сказал, как лихой жиголо:

— Мам, очень сексуально выглядишь! — Отец посмотрел на него со снисхождением и уселся за стол.

Мать ничего не сказала. Она была ошеломлена не меньше. Она успела открыть рот, но Тима спокойно прошел к столу мимо ней и, слегка задев её беременный живот, уселся рядом с отцом.

— Ты ничего не забыл? — начала мать, обращаясь к сыну.

В ответ отец повернулся к ней и сказал:

— Мы ждем чаю, дорогая!

— Сейчас, дорогой... — начала она, но внезапно повернувшийся Тимка остановил её.

— ... И покрепче! Понятно?

Мать так ничего не смогла возразить. И она покорно начала наливать чай своим «мальчикам». Тима встал, чтобы помочь ей и, как бы случайно, повторно задел её беременное пузо. Мать опять открыла рот, чтобы что-то сказать, но Тимка проворно взял кружки с налитым чаем и поставил их на стол.

— Живее нужно! — произнес он. — Пошустрее!

Мать хотела что-то сказать, но отец жестко произнес:

— Хватит уже стоять! Садись и пей чай!

Мама присела за стол и уже хотела пить чай. Внезапно Тимка, притронувшись к кружке и отпив, обжегся и закричал:

— Кто так чай подает! Кипяток! Дай мне холодной воды!

Мать на сей раз машинально, не раскрывая рта и не раздумывая, поднялась из-за стола и потянулась к графину с холодной водой.

— Быстро! — скомандовал Тима.

Мать послушно и аккуратно поставила на стол перед сыном графин.

— И чтоб это было в последний раз! Поняла? — не унимался сын.

— Поняла-поняла! — тихонько и робко произнесла мать. — Не сердись, пожалуйста!

— И хлеба дай! Или батон! — продолжал командовать Тима.

Мать встала, чтобы подать то, чего требовал сын, но сын произнес негодуя:

— Аааа! Всё приходится делать самому!

Он встал из-за стола и, подходя к соседнему столу с хлебом, вновь «случайно» задел беременный живот матери. Он прекрасно справлялся с ролью диктатора. Мать даже не пикнула и не посмела открыть рот. Только инстинктивно схватилась за живот.

— Дай сюда! — крикнул он, забирая из рук матери хлеб. — Я есть хочу!

Он потянулся за батонном и его рука задела теперь уже материнскую грудь.

— Иди, пей чай! — скомандовал он.

Мать послушно пошла на свое место и принялась пить чай. Тимка тоже сел на свое место и принялся резать батон и хлеб.

— Черт! А масло где? — крикнул он.

Мать уже быстро встала и, придерживая рукой живот, открыла холодильник, доставая пачку масла. Она нагнулась и выделявшиеся ее пухлые половые губки выперли из шорт.

— Классно выглядишь, ма! — не унимался Тимка. — Я же говорю тебе, что ты у нас очень сексуальная!

— Спасибо, сынок! — услышал он внезапно. — Вот тебе масло! Что-нибудь ещё, голодный ты мой?

Садись! Сама пей чай! — командным тоном произнес сын.

Мать, утомленная, села за стол и принялась допивать свой уже остывающий чай.

— Давай подолью? — сын говорил решительно, тоном, не терпящим возражения.

— Спасибо, сынок, если не трудно! — тихонько произнесла мать.

Тима добавил горячей воды, и дальнейшее чаепитие проходило спокойно. Сын посмотрел на отца, как бы вопрошая его о своем поведении, но отец только сухо кивнул и улыбнулся. Тимка понял, что всё идет как надо. Он поблагодарил за ужин и вышел из кухни. Спустя некоторое время он услышал из кухни своеобразный диалог. — Какой-то он сегодня возбужденный, — начала мать.

— Они в этом возрасте все такие! — четко ответил отец.

— Нет, ну всё равно... Я же мать! — продолжала она.

— При чем здесь мать или не мать? — говорил отец. — Ты для него, прежде всего, сейчас самка с пузом и титьками. Причем, с возбуждающими выпирающими пузом и титьками!

— Нет, ну понятно, что это никуда не спрячешь, — оправдывалась мать. — Он меня сегодня раза три точно по животу пихнул.

— Ну, вот, видишь! — сказал отец. — Гормоны! Гормоны играют! И не шуточно!

— Да ладно! — продолжила она. — На мать-то!

— Ты, в первую очередь, для него сейчас самка для самца! — твердо сказал отец.

— Понятно... — как-то невнятно сказала мать. — Но я мать ему! Беременная мать!

— Ты самка! — крикнул отец. — Понятно?

— Понятно-понятно! — мягко произнесла мать. — Подумать только! Никогда бы не подумала! Вот они, сыновья! Говорили мне, что с девкой легче! А сейчас что делать-то?

— Что-что! Будто не знаешь что? — лукаво посмотрел на ней отец. — Нужно дать!

— Нет! Что ты! — крикнула мать. — Я мать и я...

Она открыла рот, но тут в кухню вошел Тима.

— Ты опять орешь? — крикнул он. — Поела? Отца покормила?

— Дддааа! — сказала мать, притихая.

— Убирай посуду! — приказал Тимка. — И быстро! Отцу завтра рано вставать!

Мать быстро и тихонько поднялась и стала собирать со стола, а сын продолжал её «воспитывать».

— Хлеб убери! Вот... Масло! Давай, шевелись!

Мать довольно резво всё убирала. По пути к холодильнику пути матери и сына пересеклись. И, проходя мимо Тимки, мать почувствовала, как рука сына погладила весь беременный живот, проплывающий мимо него. Она ничего не сказала, но разговор с мужем про гормоны и дерзкий нрав сына навел её на порочные мысли. «Может, действительно дать ему?» — подумала она. «А то муж уедет, как я с ним буду справляться?» Ход её мыслей прервал сын.

— Шевелись! А то до утра не успеем! — крикнул он.

— Давай, дорогая! Поторапливайся! — внезапно поддержал сына отец. — Шевелись!

Мать уже готова была дать кому угодно, лишь бы её оставили в покое.

— А мне кто-нибудь поможет? — внезапно ласково спросила она, обращаясь к кричащим.

Отец с сыном переглянулись и посмотрели на неё.

— Я в долгу не останусь... — лукаво продолжала она. — В конце концов, вы же самцы...

Отец посмотрел на сына и подмигнул ему. Этот жест красноречивее любого показал Тимке, что охота удалась и бастион сломлен.

Тимка посмотрел на мать и спросил сурово:

— Чем помочь?

— Составить посуду на полку, — спокойно произнесла мать. — Я буду мыть, а кто-то из вас составлять. Я подумала, что отцу завтра на работу, может быть, сынок, ты поможешь мне?

При этих словах она посмотрела на Тимку, как бы преодолевая остатки стыдливости и борясь между можно и нельзя. Она вдруг посмотрела на сына другими глазами. Он ей показался возмужавшим, статным, сильным самцом, которому уже давно нужна была самка. «Пусть это буду я, чем он найдет какую-нибудь шлюху и подцепит с ней» — решила она.

Отец пошел в ванную, а сын с матерью остались на кухне. Мать мыла посуду. В это время Тимка стоял сзади и разглядывал фигуру матери. Главный взгляд его приковывала большая женская задница с округлостями в нужных местах.

— Принимай, сынок! — мать повернулась, протягивая тарелку.

Тимка потянулся наверх, чтобы поставить её в шкаф и случайно своим членом, уже давно набухшем, уперся в ложбинку между ягодиц матери. Он замер и прислушался. Но, вопреки его опасениям, мать никак не отреагировала на это. Сын поставил тарелку и опустился.

— Ещё принимай! — услышал он вновь.

Мать повернулась и протянула ему ещё одну тарелку. Только сейчас его взгляд упал на живот матери, который буквально лежал на раковине. Он также приподнялся, чтобы поставить тарелку наверх, но в это время мать повернулась, и его лицо оказалось напротив её. Они смотрели друг на друга. Сын жаждающе, а мать испытывающее. Секунды им хватило для того, чтобы узнать обо всех желаниях каждого.

— Всё, сынок, я домыла, — спокойно произнесла она. — Пошли в комнату!

Проходя мимо комнаты родителей, мать взяла сына за руку.

— Не в ту... А в нашу с отцом... — волнующе произнесла она.

Тимка зашел первым в комнату, и взгляд его упал на диван.

— Это какой, пятый размер? — по деловому спросил он, указывая на лифчик.

— Пятый... — робко ответила мать, чувствуя, что сын вновь повышает тон.

— Дай-ка его сюда! — приказал он.

Мать подала его сыну.

— Что это? — спросил Тимка, указывая на белые пятна с внутренней стороны чашек.

— Молозиво, — отвечала мать понуро.

В этот момент из ванны абсолютно голый вышел, размахивая своим внушительным распаренным достоинством, отец.

— Иди, мойся! — сказал он матери тоном не терпящим возражения. — Да побыстрей там!

Мать покорно направилась в ванную. Отец и сын стали раскладывать диван.

— Погоди-ка... — промолвил отец и достал из шкафа коробочку и ту бутылку, что Тимка видел уже сегодня днём. Только на сей раз бутылка была вымытой.

— Это зачем? — спросил Тимка отца.

— Сейчас узнаешь, — спокойно произнес отец, открывая коробочку.

В коробке лежала два прибора. Один похожий на циркуль, только плоский и широкий, а другой представлял из себя длинную блестящую хромированную палочку с овальным вытянутым утолщением, диаметром, примерно, 0,7 мм.

— Ого! — заинтересованно спросил Тимка. — Это что? Вот они какие взрослые игрушки!

— Да! — засмеялся отец. — Хорошо сказано! И вообще ты сегодня вел себя превосходно. Вот тебе простой пример, чего можно достигнуть терпением и напором.

Вода из душа перестала бежать и мгновение спустя перед нами появилась мать в её любимом

банном халате.

— Снимай халат! — скомандовал сын. — Здесь все свои!

Мать вновь открыла рот, затем посмотрела на мужа и услышала вновь, но уже от мужа?

— Ну! Быстро!

Повинуясь приказам, она сняла этот банный халат и отвернула голову, чтобы не смотреть сыну в глаза.

— Смотреть сюда! — приказал отец.

Мать повернула голову прямо и закрыла глаза. Тимка подошел к матери и произнес:

— Открой глаза! Посмотри на меня! Слышала?

Мать открыла глаза и смотрела на сына со слезами.

— Отставить слёзы! — скомандовал отец. — У нас здесь не похороны! У нас здесь праздник!

— Да, мама! — твердо произнес Тимка. — Я хочу сегодня оттрахать тебя! Хочу оттрахать тебя в пизду, откуда ты меня родила! И я хочу, чтобы ты отбросила всякий стыд! Ты поняла?

— Да, сынок! — тихонько ответила мать.

— Не слышу! — властно спросил Тима.

— Да, сынок, я буду твоей! — уже спокойно и без слёз произнесла мать.

— Я в ванную, а ты развлекай отца! — приказал он. — Не волнуйся и не расслабляйся! Я скоро приду!

Тимка пошел в ванную и вскоре вышел оттуда распаренный и веселый. Отец в матерью лежали на диване. Мать целовала отца, при этом так прогибала спину, что её живот целиком лежал на диване.

— Вот, сынок, — произнес он. — Вот твоя мать во всей красе! Как тебе?

— Да что ты, отец, просто нет слов! — восторгался Тима.

— Видишь, какая она у нас фигуристая! — продолжал отец. — Подойди к ней! Не укусит!

Тимка медленно подошел к расставленным ногам матери.

— Раздвинь её ягодицы и посмотри, — предложил он. — Ну как?

Тимка молча, облизнув губы, развел ягодицы матери. Его взору предстала большая опускавшаяся дыра влагалища. Он немного приподнял раздвинутые ягодицы вверх и дыра стала просто огромной!

— Нда! — произнес Тимка. — Теперь я понимаю, почему вагинальный секс...

Здесь он осекся, чтобы не выдать дневной разговор с отцом.

— Ну, ладно! — сказал отец, отстраняя мать от члена. — Покажись-ка сыночку во всей красе!

Мать приподнялась и слезла с дивана. Как она изменилась! От бывшего чувства стыда не осталось ничего! Она улыбалась и была немного румяной, от того, что стояла в наклон.

— Ну-ка, покажись! Покажись мне! — деловито требовал сын.

Мать, улыбаясь, развернулась к сыну лицом и выставила на показ своё большущее пузо и вымя.

— Ох ты! Ну ты у нас прямо сексбомба! — восторгался Тимка.

— Ну потрогай её! — смеялся отец. — Она же не кусается! Ты же так долго терпел!

Тимка подошел к матери. Внезапно мать плавно подняла руки и замкнула их за головой, давая сыну возможность беспрепятственно наслаждаться выменем.

— Смелее, сынок! — услышал он из уст матери.

Тимку передернуло и открылось второе дыхание. Он взял мамкино вымя и немного сжал его. На его действия мать только довольно хихикнула.

— Смелее! — сказала она. — Они не лопнут! Им не больно!

Тимка сжал груди сильнее и стал с ними играть. Он поочередно поднимал и отпускал каждую грудь, и они поочередно плюхались со шлепком. Это приводило Тимку в восторг!

— Ну как вымя у мамки? — спрашивал отец.

— Великолепно! — восторгался сын и размеренно повторял, каждый раз отпуская очередную грудь. — Ве-ли-ко-леп-но!

— Наиграешься когда, скажешь! — сказал отец, глядя на это действие.

— Всю бы ночь так и играл! — радостно восторгался сын.

— Ну и играй, если фантазии маловато! — попенял ему отец. — Что другой что-нибудь придумать не можешь?

— А что другое? — не понял сын.

— Ну, смотри! Мать у тебя даже не стонет! — продолжал отец. — Естественно, она стоит, как корова, и ждет, когда наиграются с её выменем. Иди сюда, молодежь! Ложись! Всё приходится показывать самому!

Тимка отстал от материнского вымя и залез на диван, заняв место отца. Отец уселся на край дивана и подозвал мать:

— Иди сюда! Дай мне своё вымя! — приказал он. — Какое оно у тебя уже раскрасневшееся!

Мать покорно подошла к дивану, перекатывая свой беременный живот. Она нагнулась и уперлась руками о край дивана. Её вымя при этом свесилось и прекрасно смотрелось.

— Смотри сюда, молодежь! — произнес отец, протягивая руки к маминым грудям. — Вот так можно!

С этими словами он сжал одной рукой титьку в районе ореола и, сжав, продвигался к соску, тем самым производя дойку. Затем тоже он проделывал с другой титькой. Мать, ещё недавно хихикавшая над моими неловкими действиями, была сосредоточена. После пяти раз таких действий со стороны отца, я услышал мамин стон и частое дыхание.

— Молозиво пошло! — услышал я от отца.

— Где? — подпрыгнул я к отцу.

— Вот, смотри! — руки отца были в липкой жидкости, которая стекала из маминых грудей.

— А мне можно? — спросил Тимка.

Отец взял руку сына и направил своей рукой на вымя матери.

— Вот тааак... — мелодично говорил он, когда рука сына спускалась от ореола до соска, извлекая на свет тягучую желтоватую житкость.

— Так хорошо? — спрашивал Тимка свою мать, делая очередную дойку и извлекая молозиво.

— Ммммм... Нннаааа... Дддаааа, сынок... — мычала мать.

— Всё! — внезапно сказал отец. — Молозиво кончилось. Его много не бывает. Зато молока должно быть много, так как молозиво дает сигнал организму, что молоко выходит всё и, следовательно, организму нужно вырабатывать его больше.

— Удивительно! — вскричал Тимка. — Смотри, какие у мамы сиськи красные!

— Да! Красиво! — согласился отец. — Принеси сюда полотенце из ванны.

Тимка быстро принес полотенце, и отец вытер вымя матери от молозива.

— А ещё что можно? — с живостью спросил Тима.

— Хочешь послушать, как толкается твоя сестренка? — спросил отец.

— Очень хочу! — сказал Тимка и, поняв, что мама сейчас ляжет на диван, быстро залез к стенке.

— Ложись на диван! — скомандовал отец.

Мать послушно легла.

— Покажи сыну! Дай ему послушать живот! — распорядился он.

— Иди сюда, сынок! — позвала мама. — Дай мне твою ручку. Положи её сюда! Чувствуешь? Тимка ощутил легкий толчок изнутри. Затем ещё, а потом и ещё.

— Бойкая у тебя будет сестренка! — засмеялся отец.

Тимка ничего не ответил. Его взгляд упал на родительскую коробку и те два вытащенных инструмента.

— Пап, а это для чего? — спросил он, показывая на инструменты.

— О... Это необычные инструменты... — улыбался отец. — Дай-ка мне воон ту коробочку, что на столе.

Тимка взял и подал отцу пластмассовую бутылочку, напоминающую тубу для бритвы. Отец взял её и, открыв, нанес некоторое количество геля на ладонь руки.

— Вставай! — скомандовал он матери.

— Может, не надо... Ребенок все-таки... — робко начала мать.

— Вставай-вставай! Пусть привыкает! Ему отцом семейства быть! Не испугается!

С этими словами отец свободной рукой расставил ноги матери, которая стала рачком.

— Так что, говоришь вагинальный секс не фонтан? — поинтересовался отец.

— Да уж! — буркнул Тимка.

— Смотри сюда, молодежь! — произнес он и, нанеся на пизду матери гель с ладони, стал погружать свою ладонь к маме в дырку.

Тимка завораживающе смотрел на это действие. Мать принялась стонать, а отец упорно вводил руку. Вскоре она вся, а рука у него была немаленькая, скрылась внутри маминого влагалища.

— Обалдеть! — только и смог вымолвить Тимка. — А мне можно?

— Конечно! — с готовностью произнес отец. Он вытащил руку из влагалища, вытер её полотенцем. — Давай сюда свою руку, сынок!

Он нанес определенное количество геля на правую руку сына и приставил её к маминому влагалищу.

— Давай! Вводи! — скомандовал он.

Тимка медленно вводил руку внутрь, пока не почувствовал, что она уместилась там полностью с запястьем.

— Здорово! — восторгался Тимка.

— Ммм... ннннАААааа... йййй... — слышал он мамины стоны.

— Нравится? — бойко и нагло спрашивал он её.

— Нннн... ААааайййй... Ддддаааа... ! — кивала она.

— Пофистингуй мать, сынок! — подбадривал отец.

Тимка начал совершать фрикции рукой, вперед-назад.

— ААааайййй... ОООойййй... УУУумммм... ААА! — начала стонать мать. — Не так глубоко, сынОООоочек! МиленькИИИЙйййй!

Тимка остановился. Ему пришла в голову первая за сегодняшний вечер идея. Не вынимая руки из влагалища, он ввел туда и свой член. Поместив член внутрь, он сжал его там рукой и, как при обычной мастурбации, стал двигать им вперед-назад в сжимаемой руке. Отстрел не заставил себя ждать. И влагалище матери наполнилось спермой родного сына...

Тимка вытащил руку с членом одновременно. Мать немного вскрикнула и уткнулась в подушку.

— На! Возьми! Поможет! — произнес отец, протягивая сыну бутылку «Старый мельник».

Тимка уже, как матерый мужик, смазал дно бутылки лубрикантом и начал вводить матери. Она вошла в неё почти полностью. С наружи высовывалась только два сантиметра горлышка. Тимка попытался втолкнуть оставшиеся два сантиметра, но мать вдруг застонала:

— АААаайййй! Матку толкаешь уже!

— А ты выгнись, как ты умеешь! — скомандовал отец.

Мать приподнялась на руках и выгнула спину. Её живот лег на диван полностью.

— Вот! Дай сыну насладиться! Прими её полностью! Толкай! — обратился он к сыну.

Тимка даже не толкал. Бутылка сама залезла внутрь.

— Теперь стой так! — приказал он матери, а сам достал одну из взрослых игрушек.

Как я потом узнал, это было зеркало Куско №3, привезенное, кстати, из той же ГДР. Отец вставил его в мамино влагалище и начал его расширять. Он расширил его на максимум горизонтально и, вдобавок, своей рукой приподнял влагалище вверх.

— Ну, смотри! Как тебе размерчик у мамки? — спросил он, удерживая раскрытым влагалище.

— Нет слов, пап! — восклицал Тимка.

— Видишь бутылку?

— Да! Нихрена себе! Целая влезла!

— Теперь понятно тебе как растягивается она при родах?

— Да уж! Это что-то! — восторгался Тима.

— Теперь убираем зеркало... Вот тааааккк... Давай! Рожай, дорогая! Тужся!

Мать стала тужиться. Сперва показалось горлышко бутылки. Затем вылезло тело и, после очередного потуга, мать «родила» остальную часть бутылки.

— Bravo! — крикнул отец и поцеловал мать.

Потом они оба долго и нежно целовали и ласкали мать. Уснули они уже поздно ночью. Утром отец спешно собрался и, поцеловав жену и обняв сына, уехал на сборы. Но он был спокоен, оставляя мать в надежных руках...

E-mail автора: allurov@mail.ru